

УДК 94(571.53)+32С18

Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности?

Е. Е. Дутчак, Э. Л. Львова, И. В. Нам

Томский государственный университет, г. Томск

Статья посвящена изучению закономерностей формирования региональной, в частности сибирской идентичности в современной России.

Ключевые слова: сибирская идентичность, регионализм, региональное самосознание, общероссийская идентичность.

Сегодня Россия как государство переходного типа сталкивается с рядом трудностей, обусловленных проблемами внутреннего развития и сложностями встраивания в мировое сообщество. Исследователи обращают внимание на межрегиональные различия в развитии сепаратистских настроений, которые свидетельствуют о появлении регионов, склонных противопоставлять себя России. Зонами риска становятся Дальний Восток, Сибирь и Калининградская область, где региональная идентичность отчасти носит сепаратистский характер и вступает в конфликт с общероссийской идентичности [4].

Преодоление кризиса идентичности в России идет двумя путями. Наряду с попытками разработки «универсальной формулы, способной обеспечить единство в российском обществе и заменить собой субстанцию, ранее квалифицировавшуюся как «советский народ», активно развиваются процессы самоидентификации, присущие как этническим общностям, так и большим территориальным общностям. Один из современных исследователей региональной идентичности в России Р. Ф. Туровский пишет: «В обществе определились две противоположные тенденции. С одной стороны, постепенно, с большим трудом складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой стороны, происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникшей в результате распада СССР. Одни считают, что региональные ценности, наряду с этнонациональными, замещают в общественном сознании комплекс ценностей советского периода... Регионализация воспринимается ими как временное явление... Другие видят за ней глобальный процесс, поскольку возрождение регионального самосознания активно идет в европейских странах...» [4].

Как показывают современные исследования, «региональная и общероссийская идентичность занимают сейчас приблизительно равные доли в созна-

нии россиян. Но обострение отношений по линии «центр – провинция» (которое видно не только в различиях в образе и качестве жизни, но и на уровне ценностных систем, что проявляется в типах политического поведения и голосования), «центр – национальные республики» (где региональная идентичность сочетается с этнонациональной), снижение территориальной мобильности населения (из-за высоких транспортных тарифов, института прописки и регистрации и т. п.) может привести к возрастанию значения именно региональной идентичности, ее доминированию над общероссийской» [1].

Соответственно, на данном этапе общественного развития в целях снижения напряженности между разными социальными и этническими группами приоритетными должны стать отношения центр – регионы, регион – регион. Именно их развитие, на наш взгляд, способно сегодня, пользуясь определением И. Г. Яковенко, минимизировать риски «фазового перехода от экстенсивной к интенсивной стратегии исторического бытия» [6, с. 70]. Однако для того, чтобы это стало не декларацией, а реальной программой действий для заинтересованных государственных управленческих и образовательных структур, необходимо понять, каким закономерностям «подчиняется» генезис и функционирование региональной (в данном случае – сибирской) идентичности.

Региональная идентичность пока не входит в явное противоречие с общегражданскими ценностями и в большинстве случаев является частью «двойной идентичности». Важно учитывать, однако, что, возникшая первоначально естественным образом, как географическое пространственное понятие, поддержанное затем статусом, определенным государственной властью, в дальнейшем региональная идентичность нередко обретает новые формы выражения, конструируемые местными элитами, которые опираются и на устоявшуюся мифологическую, и на развивающуюся историческую традицию.

Сибирь сегодня переживает комплекс проблем, вписывающихся в проблему достижения общероссийской идентичности и ее соответствия (или дополнения, но не противопоставления) региональной самоидентификации. Среди них миграционная, демографическая проблемы, вопрос «справедливого» (с точки зрения регионов) распределения федерального финансирования и использования природных ресурсов. Все эти проблемы с их региональными особенностями вписываются в национальный контекст. Ценность и стратегическая важность Сибири и Дальнего Востока определяется не только и не столько их ресурсным потенциалом, о котором так много пишут столичные исследователи [3, с. 19] и важном геостратегическом положении, на которое больше обращают внимание региональные историки [2, с. 29], а значимостью сибирского и дальневосточного регионов как ресурса формирования общероссийской идентичности.

Проявления сибирского регионализма множественны и разнообразны. Они возникают на почве различных элементов общественного самосознания – этнических, религиозных, культурных и социальных. Нередко эти разные формы и практики предъявления чувства региональной идентичности вступают в зону конфликта, ослабляя и общегражданскую и общесибирскую рефлексию идентичности. Соответственно необходимо не ждать, когда культурные, территориальные или этнонациональные идентичности, существую-

щие как элементы общесибирской идентичности, перейдут в сферу политической идентичности и во главу угла поставят проблемы, напрямую связанные с темой взаимоотношений центра и региона. Нужно учитывать, что избегание в современном властном политическом дискурсе тем, относящихся к проблеме взаимоотношений центра и регионов, очевидным образом могут способствовать росту центробежных и сепаратистских настроений. И региональная сибирская идентичность, признанная быть залогом и обладающая необходимыми ресурсами сохранения гражданской, национальной, культурной стабильности сибирского социума, может стать причиной или поводом возникновения и развития обозначенных рисков.

В настоящее время региональная идентичность жителей Сибири находится, выражаясь языком Э. Баумана, во власти пространства. В ее основе лежат не столько общие мифы и общественно-политические и культурные ценности, сколько чувство географической и исторической близости с жителями региона. Вместе с тем в рамках возрождения «областных» тенденций предпринимаются попытки построения сибирской региональной идентичности как мифологически и идеологически наполненного конструкта, который в перспективе может лечь в основании социальной самоидентификации жителей Сибири.

Сибирь ныне оказалась втянутой в глобализационные процессы настолько, что некоторые ее субрегионы захватили идеи формирования транснациональных идентичностей на этнической или религиозной основе (например, концепт «Большого Алтая»). Еще одним фактором, существенно влияющим на формирование региональной идентичности, является рост миграции в Сибирь населения из южных регионов постсоветского пространства, сопровождающийся образованием в составе ее населения, наряду с мировыми, «новых» (современных) диаспор.

Возрождение регионального самосознания – явление общемировое, являющееся отражением современных глобализационных процессов, активно идущих в европейских странах. Рост региональной сибирской идентичности полностью вписывается в эти процессы. По мнению британских географов М. Брэдшоу и Дж. Прендерграст, сибирская идентичность «может приобрести открытое политическое выражение, если население и элиты двинутся на Запад, а центр не сможет предложить решение социально-экономических проблем Сибири, предлагая извлекать прибыль из ее ресурсов» [5, с. 133]. Именно поэтому так важно для нашего региона решение проблем, связанных с развитием полноценного, демографически здорового и численно достаточного населения, требующего особого внимания и поддержки на государственном федеральном и региональном уровнях институтов и форм жизнедеятельности и самодостаточности сибирского регионального сообщества. Именно здесь во всей масштабности встают следующие проблемы – адаптации и интеграции мигрантов в принимающем сибирском социуме, сохранения и развития «старых» и «новых» диаспор и обеспечения нужд и защиты интересов коренных народов Сибири и Дальнего Востока. И здесь со всей очевидностью возникает насущная необходимость перехода от основного императива государственного мышления, определенно и жестко сформулированного

М. В. Ломоносовым: «Могущество России прирастать будет Сибирью...», к идеологеме, провозглашенной некогда ссыльным декабристом Гавриилом Степановичем Батеньковым: «Сибирь – это маховое колесо для движения неизмеримого нашего Отечества и необходимая черта его величества».

1. Волгогонова О. Д., Белоусов С. О. Феномен региональной идентичности как фактор политического процесса в России [Электронный ресурс]. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2010/02/2010-02_r_dek-s7.htm

2. Мальшев А. Регионы. Сибирская идея // Политический класс. 2005. № 5.

3. Суханов В. М. Региональная политическая идентичность в России: теоретический анализ состояния и перспективы : автореф. дис. д-ра полит. наук. Саратов, 2009.

4. Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России [Электронный ресурс]. URL: www.regional-science.ru/files/turovsky/4-20.doc.

5. Водичев Е. Г. Сибирь в перекрестье идентичностей // Евразия: Региональные перспективы. Новосибирск, 2007.

6. Яковенко И. Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М., 2006.

Whether Siberian Regional Identity is a Factor of Conflict or a Resource to Form the All-Russian Identity?

E. E. Dutchak, E. L. Lvova, I. V. Nam

Tomsk State University, Tomsk

The article examines objective laws of formation of regional, particularly Siberian identity in contemporary Russia.

Key words: Siberian identity, regionalism, regional self-consciousness, All-Russian identity.

Дутчак Елена Ерофеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Томского государственного университета, 634040, г. Томск, ул. Ленина, 34, к. 40, тел. 8(3822)52-98-36, e-mail: dlida@iph.tsu.ru

Львова Элеонора Львовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Томского государственного университета, 634040, г. Томск, ул. Ленина, 34, тел. 8(3822)52-98-36, e-mail: dlida@iph.tsu.ru

Нам Ираида Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета, г. Томск, ул. Ленина, 34, к. 40, тел. 8(3822)52-98-36, e-mail: namirina@bk.ru

Dutchak Elena Erofeyevna - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, the Tomsk State University, 643040, Tomsk, Lenin St., 34, office 40, phone 8(3822)52-98-36, e-mail: dlida@iph.tsu.ru

Lvova Eleonora Lvovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, the Tomsk State University, 634040, Tomsk, Lenin St., 34, phone 8(3822)52-98-36, e-mail: dlida@iph.tsu.ru

Nam Iraida Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Contemporary Russian History, the Tomsk State University, 634040, Tomsk, Lenin St., 34, office 40, phone 8(3822)52-98-36, e-mail: namirina@bk.ru